

ОЛЛИ МУСТОНЕН:

«НАВЕРНЯКА
СИБЕЛИУС
МЕЧТАЛ
НАПИСАТЬ
ЕЩЕ ПАРУ
ОПЕР»

интервью: ЮЛИЯ ЧЕЧИКОВА

Маэстро Мустонен, кому принадлежит инициатива исполнения в Москве единственной оперы Яна Сибелиуса «Дева в башне»? В чем Ваш персональный интерес — исполнить ее на фестивале «Опера априори»?

— Идея скомбинировать две оперы — Сибелиуса и Римско-го-Корсакова принадлежала организаторам фестиваля. Прежде всего нужно сказать, что «Дева в башне» очень редко исполняется даже в Финляндии. Она никогда прежде не звучала и в России, так что сам факт премьеры меня очень интригует. У этого произведения интересная история. Сибелиус написал его в молодом возрасте и, по всей видимости, работал в большой спешке: музыка неровная, сбивчивая. Сразу же после не слишком удачной премьеры он захотел переделать партитуру, внести новые идеи, но этого в итоге не произошло. Опера оказалась на архивной полке. Я потратил много сил, изучая это произведение, и пришел к выводу, что оно совершенно. Его лучшие части гениальны. Возможно, это самая лучшая музыка, созданная Сибелиусом. Вторая и третья сцены, хоровые вставки — неограниченные бриллианты, невероятные по силе воздействия и по самому воплощению. Думаю, что если бы автор все-таки довел дело до конца, «Дева» не была бы таким волнующим подлинным документом его творчества.

Взявшись за «Деву в башне», я связался с автором полного критического издания (некогда мой школьный приятель, а ныне профессор) и был поражен, что даже он до сих пор не изучил эту оперу. Встретившись с ним в Национальной библиотеке, где хранится авторский рукописный вариант партитуры, мы насчитали порядка 50-60 мест, вызывающих вопросы. Думаю, Сибелиус хотел переписать их или чем-то дополнить. Было так волнительно провести два часа с манускриптом, сохранившим карандашные пометки Сибелиуса: по нему он сам дирижировал на премьере. Я испытал фантастическое чувство — словно сам композитор участвовал в нашем исследовании. После этого похода очень многое в партитуре для меня прояснилось.

В программе московского концерта будет и второе произведение — опера Римского-Корсакова «Кашей Бессмертной». Мы все знаем этого русского классика как великого мастера оркестровки. Его опера, созданная в первое десятилетие XX века, совершенна в каждой детали. Меня поразило, насколько эта музыка близка к ранним Стравинскому или Прокофьеву. Эта мысль посетила меня буквально неделю назад, во время записи Второго фортепианного концерта Прокофьева. Мы все время говорим о революционности музыки Прокофьева или Стравинского, но я бы позиционировал этот процесс как эволюцию, потому что почву для них подготовил Римский-Корсаков. Корни музыки XX века лежат именно в его творчестве и в его идеях. Так что мы играем произведения двух великих композиторов — одно раннее и незаконченное, второе — позднее, невероятный шедевр.

У оперы Римского-Корсакова очевидный политический подтекст. Есть ли что-то похожее у Сибелиуса? Что-то спрятанное между строк?

— Я думаю, что в других его произведениях можно найти похожие идеи, но не в этой опере. Ее стоит воспринимать как чистую, прекрасную, вневременную музыку. Конечно, всегда очень интересно изучать исторические аспекты и их влияние на композитора, но все же когда мы говорим о великой музыке, остальное уже воспринимается вторично.

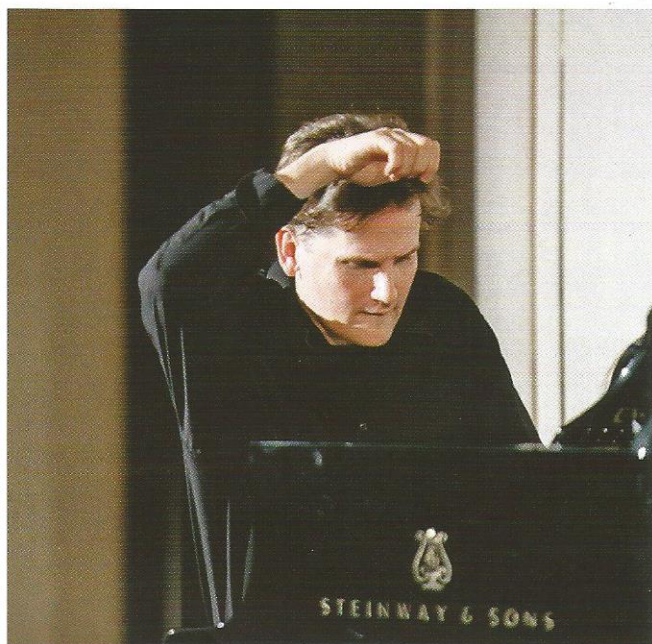
Как Вы уже отметили, для Сибелиуса эта опера стала единственной в его творчестве. Какое место она занимает в ряду одноактных опер рубежа веков?

— Я уверен, что Сибелиус интересовался оперным жанром и внимательно следил за тем, что происходило в оперной музыке. Не нужно забывать о важной части его творчества — песнях для солиста с аккомпанементом и о его хоровой музыке. Наверняка он мечтал написать еще пару опер, но обстоятельства сложились не в его пользу. Не стоит сбрасывать со счетов еще и условия, в которых рождалась «Дева». Финляндия — маленькая страна. В тот период у нее не было ведущего оперного театра, для которого можно было бы писать оперы. Конечно, Сибелиус имел возможность посещать лучшие оперные дома Европы — Вену, Берлин и театры Италии, которые могли бы предложить ему написать что-то на заказ, но факт остается фактом — среди опусов Сибелиуса одна-единственная опера, и это делает ее особенно интересной.

Можно ли говорить о влиянии других композиторов на его оперную музыку?

— Безусловно, тем более, что Сибелиус очень интересовался историей музыки. Многие современные композиторы заиклены на собственном творчестве, но Сибели-

78 ус был не из таких. Кроме того, он отлично разбирался в музыке разных эпох, даже старинной, на тот момент совершенно не популярной. Великих мастеров прошлого он считал своими учителями. Именно на примере «Девы в башне» видно, что Сибелиус излагал свои идеи сбивчиво, в непривычном для него жанре, словно оглядываясь на тех, кто в нем преуспел. Музыка получалась очень неровной, но если купировать пять минут из начала и десять в конце, останется выдающийся, уникальный материал. Ныне живущие композиторы всегда пытаются выставить напоказ уникальность и неповторимость, думая только о своем месте в истории, что эгоцентрично и не вполне здорово. А Баху, к примеру, такая позиция была чуждой. Он вдохновлялся церковной музыкой, но все, к чему он прикасался, превращалось в «Баха». Я хочу сказать, что когда по-настоящему уникальный композитор обращается к традициям предшественников, рождается музыка с индивидуальным почерком. Еще один пример — Стравинский, который не обходил стороной самые разные жанры — вплоть до раннего танго, джаза или регтайма, и все равно эти пьесы отмечены печатью его индивидуальности. Мы должны гордиться тем, что имеем возможность прикоснуться к творениям таких гениев. И Сибелиус из их числа.

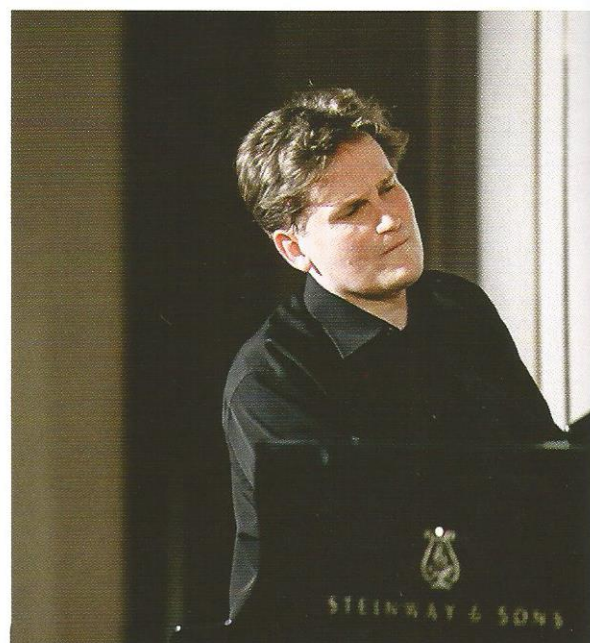
Тенденция обращаться к неизвестным произведениям классиков изменила отношение к «Деве в башне» на Вашей родине?

— Определенный исторический интерес к творчеству Сибелиуса в целом не ослабевает. Но у этой оперы есть репутация своего рода сочинения из списка «проигнорированных». Я вижу в этом несколько причин. Во-первых, сам Сибелиус никогда к ней больше не возвращался, хотя прожил очень долгую жизнь, умер, когда ему было глубоко за 90. Спустя 50 лет после премьеры единственной оперы кто-то спросил его, чем же закончилась история с этим произведением, а он отшутился, что лучше бы деве так и остаться в своей башне. Мне кажется, что он просто забыл, насколько прекрасна была

эта музыка, или, может быть, его тяготили неприятные воспоминания о первом исполнении. Взгляни он на эту партитуру в преклонном возрасте, он бы удивился, насколько она хороша. Я надеюсь, что исполнением в Москве мы сумеем изменить отношение к ней.

Какие еще произведения Сибелиуса, по Вашему мнению, должны вернуться в репертуар современных симфонических коллективов?

— Люди не знают о многих опусах Сибелиуса. Его симфонии, симфонические поэмы и песни всегда исполнялись в Финляндии — именно они и считаются наиболее важными в его творчестве. Им также было создано много фортепианной музыки, очень красивые салонные пьесы, некоторые из которых особо интересны. Для композитора это была своего рода лаборатория, где он разрабатывал приемы для своих позднейших симфонических произведений. Лет десять назад я записывал диск с его фортепианными произведениями, и должен признаться, что был поражен, насколько это прекрасная музыка. Эти сочинения никогда не имели хорошей репутации, так как Сибелиус не был пианистом, и никто не воспринимал их всерьез. Жаль, что многие музыканты верят в это заблуждение. Его музыка очень отличается от всего, что сочиняли другие «фортепианные» композиторы. Сибелиус в юности был скрипачом, но сочинял за фортепиано. К сожалению, не сохранилось аудиозаписей, где бы он сам играл, но есть несколько дозвучковых

документальных видео, которые можно найти в интернете, где Сибелиус играет на рояле. В молодости он близко дружил с Ферруччо Бузони и, очевидно, испытывал его влияние. Профессиональным пианистом он не был, но живы воспоминания его друзей, которые говорили, что Сибелиус мог до слез растрогать слушателя своей фортепианной импровизацией. Поэтому рояль действительно сыграл большую роль в его жизни.

Мы много говорили о музыке опер «Дева в башне» и «Кащей Бессмертный», которые будут исполняться вместе. Какая из них сложнее с точки зрения сюжетных образов?

— Опера Сибелиуса чрезвычайно проста. В ней даже нельзя говорить о наличии какого-то конкретного сюжета. Это просто сказочный образ принцессы, которая томится взаперти. Драматургическое развитие в этом случае совсем не важно. А вот в случае с оперой Римского-Корсакова мы действительно говорим о прекрасном либретто. Потрясающе, как музыка рождается из этого сказочного сюжета. Тут есть все — колдовство, ведьмы, волшебство, шаманские обряды, а в музыке эти мотивы приобретают вагнеровскую окраску. При этом образы философски наполнены. Так что нам предстоит воссоздать два разных мира, запечатленных в музыке.

Маэстро Мустонен, мне бы хотелось отойти в сторону от Сибелиуса и спросить у Вас о другом композиторе, нашем современнике. Будете ли Вы готовить специальную программу к 85-летию Родиона Ще-

дрин? Знаю, что Вы его хороший друг и не так давно представили его «Тетрадь для юношества» на фестивале Omaggio a Milano.

— Разумеется! Я имел честь принимать участие в праздновании его 75-летия, 80-летия и выступать на исторической сцене Большого театра и в Санкт-Петербургской филармонии. Также мы очень много работали с оркестром Мариинского театра и Валерием Гергиевым. Поэтому я могу сказать, что это большое счастье — иметь возможность прикоснуться к творчеству Родиона Константиновича. Буквально каждые две недели мы созваниваемся, и эта дружба — одна из самых важных вещей в моей жизни, как человека и как музыканта. Мы дружили и с его супругой — великой балериной Майей Плисецкой, которая, увы, ушла от нас. Они оба давно стали частью культурной традиции. Каждый раз Родион Константинович рассказывает удивительные истории о встречах с Шостаковичем или Прокофьевым... Родион Щедрин — самый важный из ныне живущих композиторов, и я невероятно горд тем, что имею честь близко общаться с ним. Мы рассказываем друг другу о каждом новом сочинении, я всегда отправляю ему свои новые партитуры, а он оставляет очень интересные и ценные комментарии. И это большое счастье для меня.

79

В сентябре этого года Вы представите в Москве свое собственное сочинение «Триптих для струнного оркестра». Расскажите о том, как рождалось это произведение.

— Триптих для трех виолончелей был написан по заказу от одного американского джентльмена, чья супруга была виолончелисткой. Это сочинение в память о ней. Надо сказать, я был очень взволнован, так как прочувствовал, как тяжело он переживает утрату. Произведение имеет трехчастную форму: «Мистериозо» — о великой загадке жизни, «Фуриозо» — энергичная часть об отчаянной борьбе с болезнью и о ярости непонимания, почему в жизни происходят такие вещи, и, в конце концов, о великой силе жизни, и последняя часть — «Астра», то есть «К звездам», которая сильно отличается от предыдущих двух. Это вознесение на небеса, к свету, поэтому в конце звучит очень теплая, прозрачная музыка. Изначально произведение было написано для трех виолончелей а капелла, но впоследствии я решил переписать его для струнного оркестра. Произведение осталось тем же самым, просто в расширенной аранжировке, как это и будет исполнено в Москве.